

© В. Д. Черняк

DOI: [10.15293/2226-3365.1403.03](https://doi.org/10.15293/2226-3365.1403.03)

УДК 81.42 + 81.71

СТИХИЙНАЯ ЛЕКСИКОГРАФИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ ОСВОЕНИЯ НОВОГО СЛОВА

В. Д. Черняк (Санкт-Петербург, Россия)

В статье рассматриваются типичные для газетной речи способы объяснения новых заимствований. Стихийная лексикография, используя традиционные лексикографические приемы, способствует адаптации новой лексики. Языковая рефлексия автора проявляется в специфических формах представления системных свойств и текстовых смыслов слова.

Словарная форма используется как инструмент когнитивной обработки новой информации. Объектом авторских рассуждений и комментариев становятся заимствования, субстандартная лексика, окказиональные номинации. В статье выделены некоторые типичные приемы стихийной лексикографии.

Особенности «стихийной» лексикографии в современной прессе обусловлены спецификой функционирования газетного текста. Примеры апелляций к словарям демонстрируют особую значимость словарных толкований в языковой рефлексии говорящего.

Успешность «стихийного» лексикографирования зависит от уровня лексикографической компетенции пишущего, его знания словарей, умения выбрать оптимальные способы объяснения слова, от степени его ответственности перед читателем.

Ключевые слова: Стихийная лексикография, заимствование, газетный текст, языковая рефлексия, перевод, комментарий, агнонимы.

Словари – лингвистические и энциклопедические – занимают особое место в современном информационном обществе. Сам «образ словаря» в наивной картине мира и в представлении рядовых пользователей оказывает существенное влияние не только на развитие словарной продукции, но и на выбор многими авторами словарной формы как способа организации текста [3]. Словарная форма, соотносимая в языковом сознании с ситуацией «вопрос – ответ», используется как ин-

струмент когнитивной обработки новой информации.

Частотное и коммуникативно значимое явление в современной речи, связанное с экспликацией языковой рефлексии в форме, приближенной к словарной, можно определить как «стихийная» (или наивная) лексикография. Она включает разнообразные случаи объяснения значений тех слов в тексте, которые, по мнению адресанта, могут быть непонятны читателю и, следовательно, могут

Черняк Валентина Данииловна – доктор филологических наук, заведующая кафедрой русского языка, Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена.

E-mail: vdcher@yandex.ru

стать причиной коммуникативных неудач (непонимания, неполного осуществления коммуникативного замысла). Элементы словарной формы (толкование, указание на родственные слова, перевод, выделение коннотативных компонентов, ссылки на лексикографические и другие источники) служат для интерпретации потенциально агномимичной лексики (историзмов, архаизмов, терминов, иноязычных слов, новых слов и значений).

Активно используемое «стихийное» лексикографирование на страницах газет и журналов является естественной реакцией журналистов на происходящие в языке и обществе процессы, а также необходимым условием успешной коммуникации. «Интенсивные процессы, происходящие в русской лексике, обостряют языковую рефлексию современного носителя языка, который с помощью интроспекции стремится разобраться в обстоятельствах появления и функционирования слова, дать ему оценку, осмыслить по-новому значение слов» [1, с. 88]. Объектом авторских рассуждений и комментариев становятся заимствования, субстандартная лексика, окказиональные номинации. Языковая рефлексия служит механизмом актуализации адресованности текста; выявляя соотношение образов говорящего и адресата, она разрушает автоматизм речи: «говорящий останавливает свое внимание на форме высказывания, на способе выражения, что для большинства “нормальных” речевых актов весьма необычно» [7, с. 156].

Новые слова, прежде всего заимствования, термины, жаргонизмы, в газетном тексте сопровождаются разнообразными способами комментирования. В данной статье будут рассмотрены приемы стихийной лексикографии, используемые при интерпретации новых заимствований – наиболее распространенного вида потенциально агномимичной лексики в

современных газетах, рассчитанных на широкого читателя.

Интерпретируя лексические единицы в газетном тексте, добиваясь контакта с читателем, журналисты используют различные способы объяснения, вступая в диалог и моделируя вопросно-ответную ситуацию: *Уважаемые читатели! Вы слышали о том, что самым употребительным словом 2013 года стало слово selfie? Не знаете, что оно означает? Selfie – это автопортрет человека, сделанный с помощью смартфона и выложенный в социальную сеть. Знакомо, не правда ли? (Метро СПб. 2013. № 213)*. Выделенная часть текста представляет, по существу, толкование нового популярного заимствования. Абсолютная его неосвоенность поддерживается чужеродной формой включения в текст – латиницей (далее это слово передается уже кириллицей).

Многочисленные контексты, свидетельствующие о различных по своим речевым стратегиям и результатам попытках объяснить вводимое слово, позволяют выделить некоторые типичные приемы стихийной лексикографии.

При объяснении многочисленных заимствований журналисты часто прибегают к переводу. Этот наиболее простой способ, с одной стороны, позволяет адаптировать инновацию, а с другой – дает возможность автору снять с себя ответственность за неверное толкование незакрепленного в системе языка слова:

*В переводе с английского слово **alarm** обозначает панику, тревогу, настороженность. В русском языке есть слово **алармист**, обозначающее человека, поднимающего панику путем распространения непроверенных данных, то есть слухов (Педагогические вести. 2003. № 1).*

Понятие понятию рознь. Правильный тимбилдинг имеет результат – единая цель команды и четкое распределение ролей внутри коллектива. Ошибочно называть тимбилдингом веревочный курс, групповые соревнования и тому подобное ничего общего не имеют с построением команды и дают эффект улучшения коммуникации в коллективе, что тоже важно, но не является тимбилдингом. Многие руководители уверены: дружеская атмосфера в офисе – залог продуктивной работы. И тимбилдинг (в переводе с англ. – построение команды) – отличный способ этого добиться (Метро СПб. 2013. № 175).

Последний текстовый фрагмент предлагает интересную форму интерпретации заимствования: сначала дается содержательный комментарий, определяются отличия от родственных понятий, фиксируется положительная коннотация, а лаконичное толкование через перевод завершает текст.

Обращение к составу слова, к его историческим корням облегчает восприятие инноваций, достаточно широко представленных в средствах массовой информации, создает базу для расширения словообразовательного гнезда, а также для возможного калькирования (часто игрового):

*Эти люди увлекаются исследование городской среды с высоты крыши и высотных сооружений. Называют они себя по-разному: **руферы** (от англ. roof – «крыша»), **крышеры**, **крышелазы**. **Руфинг** может быть экстремальным – когда забираются на высоту при помощи пожарных лестниц, водосточных труб, уступов и вполне безопасным – в виде экскурсии под руководством специального гида (Метро СПб. 2013. № 195).*

Типичными контекстами для малоосвоенных заимствований являются так называемые предложения таксонимической иденти-

фикации, определяющие слово. Обилие в тексте таких предложений свидетельствует о желании автора сделать ясным какое-либо понятие, снять неопределенность [4, с. 59]. Графически они чаще всего оформляются в скобках в виде вставных конструкций, в некоторых случаях с уточнениями – прим. автора или прим. ред. Приведем несколько примеров:

*Стала популярна профессия **фрилансера** (человека, выполняющего работу без заключения договора с работодателем) (Метро СПб. 2013. № 217);*

*Противопоставленная **байопику** (биографической картине) Оливера Стоуна, лента оказалась куда более выразительным рассказом (Панорама ТВ. 2013. № 32);*

*Все дни работы выставки для бесплатного посещения будет открыта главная экспозиция, состоящая как из арт-объектов, так и из одежды и аксессуаров, игрушек, и предметов интерьера от мастеров по **фелтингу** (войлоковалянию) из России, Европы и Америки (Утро Петербурга. 12. 11. 2013).*

*Это программа для тех, кто хочет освоить профессию **коуча** (специалиста в области тренингов самореализации в форме беседы – прим. автора) и обрести эффективный инструмент помощи себе и другим людям (Центр Плюс. СПб. 2013. № 48).*

Семантическая размытость новых слов в ряде случаев ведет к неопределенности и противоречивости толкований. Так, приведенные ниже пояснения не дают ответа на вопрос, является ли **коворкинг** формой деятельности или пространством для нее:

*Нововведением уходящего месяца стал **коворкинг-центр** (модель работы, в которой участники, оставаясь независимыми и свободными, используют общее пространство для своей деятельности. – Прим. авт.), от-*

крывшийся в центре Новосибирска (Работа в городе. 2013. Октябрь.)

*На территории Апраксина Двора будет шесть функциональных зон – культура, образование, офисы и **коворкинги**, торговля и апартаменты и ресторанный зона. **Коворкинги** – это открытые бизнес-пространства со всеми необходимыми условиями для труда творческих людей (Петербургский дневник. 2013. № 225).*

Определение через указание более широкого класса приводится пишущим с целью предупреждения возможных коммуникативных помех, а контекст устанавливает совокупность ассоциативных связей слова. Ср. *профайлинг – методика – собеседование; профайлер – специалист – технарш*.

*Для того чтобы защитить транспорт от террористической угрозы, одними досмотровыми средствами не обойтись. Нужны специалисты, причем не просто технари, а люди, обладающие специальной подготовкой в сфере психологии. Или, иначе говоря, **профайлеры**. Слово «профайлинг» не имеет адекватного перевода на русский язык. Оно означает совокупность методик, позволяющих анализировать и прогнозировать поведение человека. И, соответственно, по поведенческим характеристикам вычислять подозрительных людей. Простейший вариант – небольшое собеседование с пассажиром, во время которого **профайлер** не только слушает ответы, но внимательнейшим образом изучает жесты, мимику, «считывает» всю совокупность невербальной информации (Метро СПб. 2013. № 208).*

Кроме собственно толкующей части, часто используются метаязыковые операторы, призванные ввести слово в обыденный контекст и тем самым закрепить в языковом сознании новые ассоциативные связи. Так, в следующем фрагменте развернутое толкова-

ние слова *перформанс* сопровождается метаязыковыми характеристиками «изящное слово», «культурное слово»:

*...Для ползания голышом по камням мостовой и тому подобных поступков придумано изящное слово – **перформанс**. Из всех многочисленных значений этого «культурного слова» мне более всего нравится следующее: «Публичное создание артефакта по принципу синтеза искусства и неискусства, не требующее специальных навыков и не претендующее на долговечность. Его сердцевина – жест. Эпатаж, провокационность – органические свойства перформанса...» (Секретные материалы XX века. 2013. № 26).*

Особого внимания заслуживает «несвободное сочетание» так называемый, как одно из средств выражения языковой рефлексии, создающее особый прагматический эффект, – отстранение говорящего от используемого языкового знака [2, с. 444]. Ср.:

*Отчасти дешевизна объясняется и тем, что посетители салона TimeOnline вынуждены наблюдать в окне браузера рекламные ссылки (так называемые **баннеры**), никак не связанные с посещаемыми сайтами (Известия, 27.02.01).*

*В минувшем году в публикациях о так называемом “**терапевтическом клонировании**” (то есть выращивании зародышей, генетически идентичных конкретному пациенту, в научных и, возможно, лечебных целях) истерически-сенсационный тон уступил место спокойному обсуждению проблемы (Итоги. 2001. №1).*

Особенности «стихийной» лексикографии в современной прессе во многом обусловлены спецификой функционирования газетного текста. «Широта аудитории выдвигает еще одно важное требование к газетному тексту – доступность его для понимания» [6, с. 16]. Именно этим объясняется тот не-

редко игровой контекст, в который помещаются новое слово и его дефиниция. По словам М.В. Ляпон, «блуждание вокруг денотата» обнажает внутренний процесс соизмерения слов и реалий. «Протестуя против инерции стереотипного восприятия семантики слова, автор как бы выносит на обсуждение флукутирующий смысл в виде цепочки лексем, предлагает адресату обогащенное обертонами толкование слова» [5, с. 269]. «Стихийная» лексикография (в отличие от научной, где при объяснении слова используются стилистически нейтральные синонимы) не исключает объяснений с помощью стилистически окрашенных слов. Показателен следующий пример:

«Механическое» слово «тендер» уже достаточно прочно «въехало» в наш лексикон. Хотя это всего навсего конкурс между фирмами за право покупки или эксплуатации того или иного предприятия (МН. 1993. № 29).

Перечислительный (или перечислительно-описательный) способ толкования, раскрывающий отношение части к целому, используется в газетном тексте, для установления семантических связей между близкими лексическими единицами. Ср.: *Как вы уже знаете, пиротехника – это огромное разнообразие всевозможных изделий: ракеты, батареи салютов, петарды, фонтаны, хлопушки, бенгальские огни, связки петард (Аргументы и факты. 1999. № 50).*

Излюбленным способом определения значений в лексикографии является синонимический, часто выступающий совместно с описательным. В газетной речи использование синонимических средств при объяснении значений не только упрощает вхождение нового слова в лексикон, но и способствует разностороннему постижению явления, создает условия для объемного видения ситуации:

Это был Владимир Коннов, который работает в «Макдоналдсе», как он сказал, «вторым ассистентом». Его брат, Валерий Коннов, оказался супервайзером «Макдоналдса», в переводе на понятный язык, – управляющим (Кухонные тайны. ЛГ. 23.07.94).

Что же, собственно, означает само понятие «эксклюзивный»? Прежде всего – это исключительный, то есть явно превосходящий общий уровень. Есть еще у этого слова значения «единственный» и «недоступный» (Бизнес гид. 1999. № 1).

Многочисленные примеры наивных, не всегда корректных апелляций к словарям демонстрируют особую значимость словарных толкований в языковой рефлексии говорящего. Включая в текст термины, сниженную или заимствованную лексику, журналист, как носитель литературного языка, пытается аргументировать свой выбор, ссылаясь на частотность употребления лексической единицы в современном языке. Нередки при этом апелляции к авторитетным изданиям, в частности, к известным словарям (чаще всего к Далю, Ожегову, Ушакову). При этом степень разнообразия и активности метаязыковых комментариев во многом зависит от языковой и речевой компетенции личности.

Как показывает анализ неологических словарей и словарей иностранных слов, именно материалы стихийной газетно-журнальной лексикографии используются профессионалами-лексикографами для толкования лексических инноваций, служат основным источником иллюстративного материала. Заметим при этом, что нередко газетные толкования дословно или почти дословно повторяют словарные статьи из Википедии, которая оперативно восполняет отсутствующую в лексикографических изданиях информацию.

При очевидной общности «стихийной лексикографии» в газетной речи и словарных дефиниций, между текстовым объяснением и организацией словарной статьи существуют важные различия. «Стихийная лексикография» в значительной степени основывается на интуиции пишущего, связана с его языко-

вым вкусом. Успешность «стихийного» лексикографирования зависит от уровня лексикографической компетенции пишущего, его знания словарей, умения выбрать оптимальные способы объяснения слова, от степени его ответственности перед читателем.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Вепрева И. Т.** Эксплицированное отношение к слову в современной речи // Русское слово в языке, тексте и культурной среде / под ред. И. Т. Вепревой. – Екатеринбург: Арго, 1997. – С. 88–96.
2. **Гинзбург Е. Л.** И зеркало корчит всезнайку // Словарь. Грамматика. Текст: Сб. статей. – М.: Институт русского языка РАН, 1996. – С. 442–461.
3. **Зайковская И. А.** Ассоциативно-семантический потенциал и текстовые реализации лексической парадигмы «словарь»: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – СПб., 2011. – 20 с.
4. **Лазуткина Е. М.** К проблеме описания прагматических механизмов языковой системы // НДВШ: Филологические науки, 1994. – № 5–6. – С. 56–65.
5. **Ляпон М. В.** Языковая личность: поиск доминанты // Язык – система. Язык – текст. Язык – способность. – М.: Институт русского языка РАН, 1995. – С. 260–276.
6. **Майданова Л. М.** Структура и композиция газетного текста. – Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1987. – 180 с.
7. **Русский язык конца XX столетия.** – М.: Языки русской культуры, 1996. – 480 с.

DOI: [10.15293/2226-3365.1403.03](https://doi.org/10.15293/2226-3365.1403.03)

Chernyak Valentina Danilovna, Doctor of Philology Sciences, Head of the Department of Russian Language, Herzen State Pedagogical University of Russia, St. Petersburg, Russian Federation.
E-mail: vdcher@yandex.ru

SPONTANEOUS LEXICOGRAPHY AS AN INSTRUMENT FOR EXPLORING NEW WORDS

Abstract

The article describes ways of explaining new loanwords that newspapers typically employ. Spontaneous lexicography facilitates accommodation of new words by using traditional lexicographic devices. The author's linguistic reflection reveals itself through specific forms of presenting systemic qualities and textual meanings of a word.

The dictionary form is used as a tool for cognitive processing of new information. Loanwords, substandard words and occasional nominations all become the object of the authors' reflection and commentary. Some of the typical devices of spontaneous lexicography are highlighted in the article.

Peculiarities of spontaneous lexicography as it appears in printed press are determined by the peculiarities of the functioning of the newspaper text. The examples of references to dictionaries show the importance of dictionary definitions within the linguistic reflection of the speakers.

The success of spontaneous lexicography depends on the level of lexicographical competence of the writer, his knowledge of dictionaries, ability to choose the best ways of explaining the meaning of the word and on his responsibility before the reader.

Keywords

Spontaneous lexicography, loanword, newspaper text, linguistic reflection, translation, commentary, agnomyns.

REFERENCES

1. Vepreva I. T. Explicit Attitude Towards Words in Contemporary Speech. *Russian Words in Language, Text and Cultural Environment*. (Ed.) I. T. Vepreva. Yekaterinburg: Argo Publ., 1997, pp. 88–96. (In Russian)
2. Ginzburg E. L. Even The Mirror Acts as a Know-it-all. *Dictionary. Grammar. Text: Collection of Articles*. Moscow: Russian language Institute of RAS Publ., 1996, pp. 442–461. (In Russian)
3. Zaykovskaya I. A. *Associative and Semantic Potential and Textual Realizations of the Lexical Paradigm "Dictionary"*. Abst. phil. sciences. Cand. St. Petersburg, 2011. 20 p. (In Russian)
4. Lazutkina E. M. On Describing Pragmatic Mechanisms of a Language System. *Scientific Reports: Philological Sciences*, 1994, no. 5–6, pp. 56–65. (In Russian)
5. Lyapon M. V. Linguistic Identity: a Search for the Dominant Idea. *Language as a System. Language as a Text. Language as an Ability*. Moscow: Russian language Institute of RAS Publ., 1995, pp. 260–276. (In Russian)
6. Maydanova L. M. *The Structure and Composition of a Newspaper Text*. Krasnoyarsk: KSU Publ., 1987. 180 p. (In Russian)
7. *Russian Language, End of the XX Century*. Moscow: Languages of Russian culture Publ., 1996. 480 p. (In Russian)